

На сессии Генеральной Ассамблеи организации Объединенных наций

(Окончание)

инспекции будут находиться в системе Совета Безопасности, то они должны будут подчиняться всем тем порядкам, которыми, согласно уставу, руководствуется Совет Безопасности при рассмотрении вопросов, относящихся к его компетенции.

Касаясь предложения Шоукросса о передаче всех конкретных предложений и поправок по рассматриваемому вопросу в подкомитет, Вышинский согласился с этим предложением. Однако он добавил: «Я бы только просил, прежде чем мы будем решать этот вопрос, решить основной вопрос, а именно: принять за основу предложения советской делегации. Советская делегация предполагает, что такое решение, как лучшее доказательство того, что советское предложение встретило горячую поддержку в комитете не на словах, а на деле».

В заключение Вышинский привлек внимание членов комитета к проекту, представленному комитету советской делегацией. В этот проект дополнительно включен тот пункт, который не проголосовал при обсуждении вопроса о предоставлении информации отослательно войск Объединенных наций. В нем речь идет о том, что Объединенные нации должны представить сведения не только о численности войск, но и о вооружении, имевшемся на их территории, в тот момент, когда Совет Безопасности будет рассматривать предложение о всеобщем сокращении вооружений.

«Я хочу напомнить, — сказал Вышинский, — что довольно значительное количество депутатов, голосовавших против того, чтобы это дополнительное советское предложение было поставлено на голосование в связи с рассмотрением вопроса, заявлял: «Нет, не сейчас». Мы помним это как «да, по позже», «да, завтра». Учитывая важное значение этого предложения и отношение к нему значительной части делегатов, мы считаем необходимым включить и это предложение в проект решения по вопросу о всеобщем сокращении вооружений».

Выступивший вторично Шоукросс снова заявил, что он «опасается» распространения правила единогласия постоянных членов Совета Безопасности на систему контроля над запущенным арсеналом бомб и других видов вооружений. Шоукросс заявил, что он голосовал бы за советское предложение, если бы был уверен, что оно «не приковывает нас к праву вето».

С ответом Шоукроссу выступил Вышинский.

«Вы знаете, — сказал он, — что мы стоим за безусловное приме-

нение принципа единогласия пяти держав, установленного уставом, и что мы не согласны отклоняться от него. Мы уже спорили по этому поводу в этом зале и в других местах, и мы будем и дальше отстаивать этот принцип со всей последовательностью и решительностью. Если вы ставите отказ от правила единогласия, как предварительное условие принятия предложения о всеобщем сокращении вооружений, то это плохой предзнаменования».

Однако Шоукросс выступил в третий раз и заявил, что, по его мнению, принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности не распространяется на деятельность комиссии по атомной энергии и что он хотел бы знать, — имеет ли советское предложение в виду изменить это положение.

С ответом Шоукроссу вновь выступил Вышинский, подтвердивший, что советская делегация не видит никаких оснований что-либо пересматривать или изменять в своей позиции.

Заявив слово французский делегат Пароди, являющийся председателем комиссии по атомной энергии, заявил, что такая постановка вопроса не будет способствовать плодотворному обсуждению советского предложения.

Речь главы советской делегации В. М. Молотова, в которой он обосновал предложение о всеобщем сокращении вооружений, стоит в центре внимания сегодняшней американской печати. Все газеты помещают речь Молотова на видном месте под крупным заголовком. «Нью-Йорк таймс» и ряд других газет напечатали полный текст этой речи и посвятили ей переводные статьи. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Гамильтон указывает, что речь Молотова «сделала многое для поднятия духа в комитете и во всей Генеральной Ассамблее».

Обозреватель газеты «П. М. Лернер» пишет: «Резолюция по разоружению, представленная Объединенными нациями Молотовым, является гораздо большим, чем разный стратегический шаг. Эта резолюция дает нам возможность преодолеть неуверенность. Она в известном смысле является разумной стратегией, так как русским посредством этой резолюции удастся сократить международное инспектирование разоружения за Советом Безопасности... После продолжительного тушения, существовавшего по вопросу о контроле атомной энергии, русские вновь подняли этот вопрос. Еще раз американцы в Объединенных нациях позволили переманеврировать себя и разрешить русским взять инициативу в свои руки».

Обозреватель газеты «П. М. Лернер» пишет: «Резолюция по разоружению, представленная Объединенными нациями Молотовым, является гораздо большим, чем разный стратегический шаг. Эта резолюция дает нам возможность преодолеть неуверенность. Она в известном смысле является разумной стратегией, так как русским посредством этой резолюции удастся сократить международное инспектирование разоружения за Советом Безопасности... После продолжительного тушения, существовавшего по вопросу о контроле атомной энергии, русские вновь подняли этот вопрос. Еще раз американцы в Объединенных нациях позволили переманеврировать себя и разрешить русским взять инициативу в свои руки».

Вместе с тем советская делегация, изучив предложение генерального директора ЮНПРА г-на Ла Гардия о создании чрезвычайного продовольственного фонда для оказания в 1947 году продовольственной помощи наиболее нуждающимся странам, считает нужным заявить, что СССР поддерживает предложение о создании упомянутого выше фонда. Советский Союз готов принять участие в этой новой организации помощи, имея в виду, что СССР, как страна, сильно пострадавшая от вражеской оккупации, внесет свой небольшой пай в эту организацию и что деятельность чрезвычайного продовольственного фонда будет основана на тех же международных принципах, как и деятельность ЮНПРА.

В журнальных кругах указывают, что этот новый метод участия в голосовании — голосование попарно — применяется тогда, когда тем или иным делегатам из особых соображений не хочется голосовать за тот или иной явно несправедливый проект решения, а открыто выступать против него они не решаются.

Так, во время голосования резолюции о предоставлении информации о вооружениях США в пелом в зале комиссии № 1 отсутствовала ряд делегаций — делегации Ливана, Либии, Болгарии, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Ирана и др. стран. Вера вечером, когда

Заседания Совета министров иностранных дел

Обсуждение вопроса о репарациях с Италией и Болгарией

НЬЮ-Йорк. 30 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Вчера состоялось очередное заседание Совета министров иностранных дел, на котором председательствовал Молотов. Министры заслушали доклад своего заместителя о проделанной ими работе по редактированию согласованных статей проектов мирных договоров. В частности, докладчик сообщил, что заместителям согласована формулировка статьи о нападении по Дунаю, в основу которой положено предложение советской делегации. Заместители одобрили также описание границ между Югославией и Италией, между Югославией и Свободной Территорией Триест и между Италией и Свободной Территорией Триест.

Основное место в последующем заседании обсуждения заняли вопросы о репарациях с Италией и Болгарией. Советская делегация внесла по этим вопросам новые предложения.

Обсуждая эти предложения, Молотов напомнил, что Югославия по численности населения и по территории, по крайней мере, в два раза больше, чем Греция; в ходе войны она потеряла значительный боковой ущерб, чем Греция. Поэтому было бы справедливо определить Югославии более крупную сумму итальянских репараций, чем Греции. Что касается Албании, то Парижская конференция не приняла никаких рекомендаций по этому поводу. Она отклонила большинство голосов предложение Югославии о предоставлении Албании 25 миллионов долларов репараций с Италией, предложение Франции о предоставлении Албании 5 миллионов долларов итальянских репараций, а также отклонила предложение Великобритании — вовсе не предоставлять репараций Албании. Однако Совет министров иностранных дел предусмотрел в первоначально разработанном им проекте мирного договора с Италией получение итальянских репараций Албанией. По

мнению Молотова, необходимо вернуться к этому вопросу.

Молотов напомнил, что Парижская конференция определила сумму репараций с Болгарии в 125 млн. долларов, предложив распределить ее поровну между Югославией и Грецией. Это обоснованное решение, Утробе, нанесенный Греции во время войны, был делом рук немцев и итальянцев. Болгарские войска не воевали в Греции, хотя и оккупировали незаконным образом часть ее территории. Следует, однако, учесть, что в проекте мирного договора с Болгарией имеется специальная статья, которая обязывает Болгарию вернуть пограничный состав и скот, уведенные из Греции. Болгария должна это сделать сверх уплаты репараций. Было бы справедливо определить сумму болгарских репараций в пользу Греции не свыше 30 миллионов долларов.

Бирнс заявил, что делегация США готова на установление для Югославии 125 млн. долларов репараций с Италией и на сокращение болгарских репараций для Греции до 45 млн. долларов. В то же время он высказался против выплаты репараций для Албании.

Бевин продолжал возражать против увеличения суммы итальянских репараций для Югославии и против какого-либо сокращения репараций с Болгарии в пользу Греции. Так же, как и Бирнс, он выступил против предоставления репараций Албании.

Кув де Мюрвилл присоединился к позиции Бирнса в части увеличения суммы итальянских репараций для Югославии до 125 миллионов долларов. Он высказался за предоставление Албании итальянских репараций в размере 5 млн. долларов и предложил сократить сумму болгарских репараций для Греции до 50 млн. долларов.

Министрам не удалось вчера достигнуть договоренности по репарационным вопросам. Обсуждение этих вопросов будет продолжено на следующем заседании.

Выработка проектов мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией близится к концу

НЬЮ-Йорк. 1 декабря. (Спец. корр. ТАСС). В работе Совета министров иностранных дел, заседания которого происходят в Нью-Йорке ежедневно, наступил в последнее время определенный перелом. Как известно, в течение длительного срока участникам Совета министров иностранных дел не удавалось достигнуть договоренности относительно важнейших положений проектов мирных договоров с бывшими союзниками Германии — Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Основные затруднения при этом возникали в связи с выработкой тех статей проекта мирного договора с Италией, которые относятся к итало-югославской границе и, в частности, к статусу Свободной Территории Триест.

В этих вопросах, которые спавеливо расцениваются, как ключевые вопросы происходящих переговоров, стояли две задачи. Одна из них направлена на соблюдение основных демократических принципов в организации Свободной Территории Триест и создании системы управления этой территорией, принадлежат Советскому Союзу. Противоположная линия нашла свое наиболее яркое выражение в стремлении наделить губернатора Свободной Территории Триест широкими диктаторскими правами, которые, по мнению выражению Молотова, могли превратить Свободную Территорию в губернаторскую территорию.

Для того, чтобы заставить советскую делегацию отказаться от ее линии по соблюдению демократических принципов, изложенных в первоначальном тексте проекта мирного договора с Италией, на Парижской конференции было мобилизовано немало усилий. Всем еще памятна острая борьба, происходившая в Париже в комитете по политическим и территориальным вопросам для Италии, в комитете по статусу Триеста, а затем и на пленуме Мирной конференции. Не будучи в состоянии заставить советскую делегацию отойти от своих принципов, державы располагавшие большинством голосов на Парижской конференции, решили использовать это свое чисто условное преимущество для того, чтобы наказать советскую делегацию угрозами и репрессиями. В октябре англо-американская печать пыталась представить итоги голосований на Парижской конференции как некую «победу» западных держав над Советским Союзом.

Нечего скрывать, что с переносом места работы по выработке мирных договоров с бывшими союзниками Германии такая тенденция изменилась не сразу. Первые заседания Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке, на которых рассматривались несогласованные рекомендации Парижской конференции, были мало плодотворными. Выражая на их заседаниях готовность договариваться по второстепенным пунктам, делегации Соединенных Штатов Америки и Великобритании в то же время не хотели идти на уступки по основным вопросам. Некоторые из первых заседаний Совета министров в Нью-Йорке проходили по формуле: «Согласимся, что мы не можем прийти к согласию». Однако последователь-

ная принципиальная позиция советской делегации вызвала у других держав навазды ей свою волю. Делегации США и Великобритании, заинтересованные в заключении мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии не меньше Советского Союза, были вынуждены, в конце концов, пойти на некоторые уступки, которые привели к согласованным решениям. Это и определило в Совете министров иностранных дел перелом в выработке мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

На днях в результате переговоров, инициатива которых исходила от советской делегации, американская и британская делегации согласились внести существенные изменения в формулировку своих предложений, касавшихся полномочий губернатора Свободной Территории Триест. Эти изменения направлены на сторону ограничения губернаторской власти. Со своей стороны, и советская делегация внесла некоторые изменения в свои формулировки. Таким образом, было осуществлено сближение позиций участников Советского Союза. В результате все статьи проекта статуса Свободной Территории Триест удалось согласовать. При этом основные положения проекта статуса приняты в соответствии с демократическими принципами, нашедшими выражение в статье 16-й проекта мирного договора с Италией. Министры достигли соглашения о выводе иностранных войск из Триеста. Решению этого вопроса предшествовала особенно оживленная дискуссия на заседаниях Совета министров. Советская делегация предлагала записать определенный срок для вывода войск из Триеста, в то время как делегация Соединенных Штатов и в особенности Великобритания возражали против назначения такого срока еще на узком совещании Совета министров 26 ноября. Бевин предлагал, чтобы дата вывода войск была определена губернатором. По существу это означало — оставить вопрос о выводе войск открытым.

В результате обмена мнений было достигнуто соглашение о том, что губернатор должен принять решение о выводе войск в течение 90 дней, считая с даты своего вступления в должность. После принятия соответствующего решения губернатором войска должны быть выведены в точно определенный срок, в течение которого их эвакуация будет технически выполнима. Делегации США и Великобритании ожидают от своих военных экспертов уточнения этого последнего срока. Это не мешает, однако, того факта, что министры согласились оговорить в мирном договоре с Италией определенные сроки вывода иностранных войск из Триеста.

Численность британских, американских и югославских войск, продолжающих оставаться на Свободной Территории, должна быть сокращена немедленно после вступления в силу мирного договора: решено ее довести до 5 тысяч человек от каждой страны. При этом эвакуация должна производиться равномерно с таким расчетом, чтобы на различных ее этапах чис-

ленность войск одной из оккупировавших стран не превышала численности войск другой оккупировавшей страны.

Не менее спорным вопросом, чем вопрос о выводе иностранных войск из Триеста, было назначение срока выборов в народное собрание Свободной Территории Триест. Советская делегация предлагала установить 4-месячный срок для проведения этих выборов, тогда как американская и британская делегации возражали против установления такого срока. В последние дни министры пришли к соглашению о том, чтобы выборы в Народное собрание Свободной Территории состоялись не позже, чем через 4 месяца после вступления в должность губернатора Свободной Территории.

Губернатор назначает дату и порядок выборов по соглашению с временным правительственным советом.

Еще совсем недавно американская и британская делегации возмущались вопросом о так называемом временном статусе Свободной Территории, который предоставлял бы губернатору исключительные права на время переходного режима — то есть в период, который пройдет с момента утверждения мирного договора с Италией, вплоть до выборов в народное собрание и принятия конституции Свободной Территории. Постановка этого вопроса, не обсуждавшегося в ходе предыдущих переговоров в Совете министров, грозила увести работу Совета далеко назад. Однако в последние дни достигнуто соглашение о том, что в переходный период будут действовать соответствующие статьи постоянного статуса. Заместители министров заняты сейчас просмотром проекта постоянного статуса с целью выяснения применимости его статей в условиях переходного режима.

Так, в течение нескольких дней был согласован ряд важнейших вопросов организации Свободной Территории Триест, по которым в течение длительного времени существовали расхождения между членами Совета министров иностранных дел. Это открыло возможность для согласования ряда других вопросов. Наметьте решение вопросов о руководстве внешними соглашениями Свободной Территории, о предоставлении Югославии и Италии специальных зон в порту Триест, о железнодорожных соглашениях между Свободной Территорией и соседними странами.

Достигнуты также соглашения по ряду экономических вопросов. Министры рассмотрели доклад Экономического комитета, подготовленного еще несогласованные экономические статьи проектов мирных договоров. По большинству этих статей участники Экономического комитета пришли к соглашениям. Министры согласовали также вопросы о судьбе собственности, вывезенной с территории от Италии территорий, о собственности лиц, проживавших на переходных территориях и др. Ряд согласованных вопросов касается одновременно всех пяти проектов мирных договоров.

Соответственно продвинулась вперед работа по подготовке мирных договоров с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией. Речи в этих вопросах, связанных с договором с Болгарией, Делегация США снова возразила против суммы венгерских репараций для Советского Союза и т. д.

На заседаниях Совета министров обсуждался дунайский вопрос. По этому вопросу советская делегация внесла предложение, чтобы нация по Дунаю была свободной и открытой на условиях равенства в том, что касается портовых и навигационных сборов и условий коммерческих отношений. От имени делегации США Бирнс огласил с этим предложением. Остальные участники заседания также не выдвинули против него возражения, но окончательная редакция еще не согласована.

Министры обдумали на двух заседаниях вопрос о созыве конференции для определения режима навигации по Дунаю. Советская делегация предложила созвать эту конференцию в составе пятинальных государств и четырех великих держав. Однако советская делегация предлагала не включать в текст мирных договоров, как это было предусмотрено большинством голосов в Париже, а определить созыв дунайской конференции особым постановлением Совета министров иностранных дел.

Бевин возбудил вопрос о предоставлении на эту конференцию Греции. Молотов указал, что Греция не является придунайским государством.

Следует отметить, что с каждым из последних заседаний Совета министров круг нерешенных вопросов по мирным договорам с бывшими союзниками гитлеровской Германии сужается все больше.

На вчерашнем заседании Совета министров иностранных дел присутствовали от советской делегации Молотов, Вышинский и Гусев.

Гусев сделал доклад о работе заместителей министров по редактированию согласованных статей проектов мирных договоров с бывшими союзниками Германии. Заместители договорились о применении в условиях временного режима в Триесте некоторых положений постоянного статуса Свободной Территории, а также ряда решений, принятых Советом министров по

вопросу о Триесте. Однако заместители не смогли достигнуть соглашения по вопросу о полномочиях временного правительственного Совета Свободной Территории. Основное расхождение заключалось в следующем: делегации США, Великобритании и Франции считают, что полномочия временного правительственного совета должны ограничиваться советскими функциями и исполнением распоряжений губернатора; советская делегация полагает, что временный правительственный совет должен обладать и исполнительной властью.

В результате обсуждения министры достигли предварительного договоренности о следующей формулировке статьи, касающейся взаимоотношений между губернатором и временным правительственным советом в переходный период: «При вступлении в должность на Свободной Территории Триест губернатор будет уполномочен выбрать среди жителей Свободной Территории, после консультаций с правительством Югославии и Италии, временный правительственный совет. Губернатор будет иметь право провести изменения в составе временного правительственного совета, когда он считает это необходимым. Губернатор и временный правительственный совет должны выполнять свои функции в порядке, установленном положениями постоянного статуса, в мере того, как эти положения являются приемлемыми».

Бевин резюмировал свое мнение по этой статье до составления окончательной инструкции губернатору на время переходного периода.

В заключение министры согласовали некоторые экономические пункты проектов мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией и Финляндией.

Наметившиеся сдвиги в работе Совета министров иностранных дел, в частности, достигнутые соглашения по ряду важнейших вопросов проектов мирных договоров с бывшими союзниками Германии дают американской печати основание писать о близком завершении работы по подготовке мирных договоров. Нью-Йоркские газеты отмечают, что с каждым днем сокращается круг несогласованных вопросов по выработке мирных договоров.

Американская общественность явно удовлетворена таким оборотом дела. Усилия, приложенные советской делегацией для достижения согласованных решений, находят широкое признание. Такие настроения отразили в своем выступлении радиокорреспондент Раймонд Сунин. Он заявил: «По-видимому, тугок преемник. Все вдохнуло с облегчением». Далее Сунин говорил о приобретении Советским Союзом новых друзей в результате его дипломатических успехов. Он подчеркнул, что благодаря искусству советской делегации в ведении переговоров она занимает «выигрышную позицию». Американский радиокорреспондент добавил: «А мы пропала».

Обозреватель агентства Юнайтед Пресс Шеффорд писал по поводу вчерашнего заседания Совета министров, на котором рассматривались вопросы репараций, что «Бирнс впервые присоединился к позиции России против Великобритании по важному вопросу мирных договоров, соглашаясь на понижение суммы репараций с Болгарии и на увеличение репараций с Италией. Это было полным отходом от общей политики, проводившейся Бирнсом в Париже, где он совместно с Великобританией настаивал на возможно максимальной сумме репараций с Италией, вопреки требованиям Югославии и Советского Союза». Обозреватель добавляет, что подобная позиция Бирнса явилась следствием его последних переговоров с Молотовым.

Переводная статья газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», близкой к государственному департаменту США, отмечает: «Русские с удивительной настойчивостью борются по каждому вопросу до самого конца. По многим вопросам они выигрывают. По некоторым вопросам они проигрывают. Автору переводной статьи в «Нью-Йорк геральд трибюн» не слишком нравится такое итог, как не нравится и достигнутое соглашение о судьбе Триеста. «Нельзя сказать, — пишет он, — что триестский компромисс является хорошим. Фактически он, вероятно, хуже большинства других соглашений... Западные союзники пришло проглотить много всяких вещей, чтобы обеспечить соглашение».

Борьба советской делегации за последовательное соблюдение демократических принципов при заключении мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией привела к положительным результатам. Пиком не удалось заставить советских делегатов отступить от своих принципиальных позиций. Тем, кто рассчитывал поиски великих держав согласованных решений помешать сомнительным комбинациям с подсчетом голосов, пришлось отказаться от таких расчетов. После длительной и упорной работы удалось достигнуть приемлемых соглашений по главным вопросам мирных договоров с бывшими союзниками Германии в полном соответствии с принципами, установленными Советом министров иностранных дел в период, предшествовавший Парижской Мирной конференции.

О предстоящем прекращении работы Администрации помощи и восстановления Объединенных наций

ЛОНДОН. 1 декабря. (ТАСС). По сообщению газеты «Дейли уоркер», 29 ноября в палате общин депутат-лейборист Уорби обвинил английское правительство в том, что оно помогает правительству США в его провозглашенной политической игре. Во время дебатов по вопросу окончания работы Администрации помощи и восстановления Объединенных наций (ЮНПРА) Уорби заявил, что Англия не располагает продовольствием для игры, в то время, как США могут вести продовольственную политическую игру в больших масштабах. США решили отбросить принцип международной солидарности и пустить в ход политическую конкуренцию, используя для этого распределение продовольствия между излюбленными клиентами. Уорби упрекнул английское правительство в том, что оно согласилось на окончание помощи ЮНПРА после 31 декабря. Страна-получатель, заявил он, после этой даты, возможно, все еще будет нуждаться в помощи. Говорят, что это решение объясняется финансовыми соображениями. Однако всем известно о существовании в американском конгрессе настроений, что США должны прекратить предоставление средств для закупок странам Восточной Европы, и в особенности стран Украины и Белоруссии. Почему, спросил Уорби, Англия не поддерживает предложения о продолжении срока деятельности ЮНПРА? Наоборот, английское правительство поддерживает решение о прекращении деятельности ЮНПРА. Ноэль-Байкер поддержал США, когда они отказались от продолжения Ла Гардия о чрезвычайном продовольственном фонде.

С аналогичной критикой политики английского правительства выступил член английского парламента лейборист Томас.

Возвращение Америкой чехословацких судов

ПРАГА. 1 декабря. (ТАСС). Чехословацкое информационное агентство сообщает, что представитель военных американских властей перешел в Липце чехословацким представителям 16 судов стоимостью в 100 млн. крон. Как известно, эти суда сохранились по непонятным причинам, задерживались американцами. Агентство указывает также, что Чехословакия будет в ближайшее время передана еще 20 мелких судов.

Коммюнике о заседании делегации коммунистической и социалистической партий Франции

ПАРИЖ. 1 декабря. (ТАСС). После заседания делегаций французских коммунистической и социалистической партий, состоявшегося 30 ноября, было опубликовано коммюнике, в котором говорится: «Делегации коммунистической и коммунистической партий встретились в палате депутатов в субботу 30 ноября. Комиссия, назначенная коммунистической партией, поставила вопросы о границах большинства, на которые намечалась бы опираться коммунистическая партия, о программе деятельности правительства, представленной ею, об основных мерах выполнения этой программы и о методах правления. Со своей стороны, коммунистическая делегация изложила свои взгляды на политическое положение, при котором должна решаться правительственная проблема, коснулась вопроса о взаимозависимости различных представлений постов: информация, которой обменялись, будет сообщена двум партиям их соответствующими делегациями; никакого нового заседания коммунистической и коммунистической партий не предусмотрено при данном положении переговоров. Отныне надлежит руководящим комитетам обеих партий уточнить, если они сочтут это нужным, свои соответственные позиции».

Положение в Иране

ТЕГЕРАН. 1 декабря. (ТАСС). Газета «Рахбар» опубликовала письмо из Курдистана, в котором сообщается, что в Сагиз из Исфагана, Велуджистана и других южных районов систематически прибывают новые войска. В Южном Курдистане правят террор властей и реакционеров. Под разными предлогами на сторонниках курдских демократов чинят жестокие репрессии, многие из них повешены. Независимо, был погребен член курдской демократической партии Саид Ахмед по ложному обвинению в убийстве. Через 10 дней после расправы над ним действительный убийца сам сознался в своем преступлении. За близость к курдским демократам повешен также один полкайский сержант.

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «КУРСКОЙ ПРАВДЫ» ВЫЙДЕТ 5 ДЕКАБРЯ 1946 г.

Зам. отв. редактора Г. Г. ВЕЛЬШ

Странная манера некоторых делегатов

НЬЮ-Йорк. 29 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Те, кому приходится постоянно бывать на заседаниях комитетов Генеральной Ассамблеи, невольно обращают внимание на то, что в последнее время в некоторых делегатах появилась странная манера — покидать зал заседаний перед тем, как должно произойти голосование по какому-либо принципиальному вопросу, являющемуся объектом острой политической полемики.

Так, во время голосования резолюции о предоставлении информации о вооружениях США в пелом в зале комиссии № 1 отсутствовала ряд делегаций — делегации Ливана, Либии, Болгарии, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Ирана и др. стран. Вера вечером, когда